

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

4

(16)

1966 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иоуля 2, 32

РАДОСТЬ всем ЛЮДЯМ!

«Не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь». Лук. 2, 10–11

Дорогие братья и сестры! В эти рождественские дни звучит ангельская весть, несущая великую радость. Величие радости в том, что она предназначена всем людям, а сущность её — спасение людей от грехов именем родившегося Спасителя.

Вифлеемские пастухи получили её непосредственно с неба; мудрецы с Востока достигли её своим исканием; Симеон встретился с нею по вдохновению; ученики Андрей и Иоанн нашли её по свидетельству Иоанна Крестителя. Всякий, кто встречался с рождённым Спасителем и веровал в Него, становился обладателем этой дивной радости.

Взглянем на чудный отблеск этой радости в глазах подлинного Израильянина Нафанаила, воскликнувшего: «Равви! Ты — Сын Божий, Ты — Царь Израилев» (Иоанн. 1, 49). Посмотрим, как просияло лицо грешницы, когда она услышала слова Спасителя: «...и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Иоан. 8, 11). И если бы пристально всмотреться в лицо умирающего на кресте разбойника, в лицо, искажённое страшной агонией, то и на нем после слов Христа: «Ныне же будешь со Мною в раю» (Лук. 23, 43), мы увидели бы отражение радости спасения. О, вечный неиссякаемый источник радости для всех! Благословляем мы тот день, когда она была впервые возвещена и радуемся, вторя ангельскому пению:

«Слава в вышних Богу,
И на земле мир,
В человеках благоволение...»

Дорогой спасённый Господом друг! Мы желаем в праздничные дни рождества задать тебе вопрос: Что сделал ты, чтобы радость о Спасителе принадлежала всем людям? Имеют ли её твои дети, родственники, соседи, знакомые? Или ты пользуешься ею один? Бог повелевает тебе нести эту радость спасения для других, но как же её нести?

Так, как несли Апостолы и мученики-христиане первых веков, обливая свой путь слезами и кровью, как самоотверженно несли на протяжении многих веков верные последователи Христа времён М. Лютера и Яна Гуса, как жертвенно несут её уже столетие русские братья. Такими путями она достигала сердец грешников, вселялась в семьи, преобразовывала целые страны.

И теперь, в наш век умножения беззакония и отступления от веры, люди нуждаются в дивной спасительной радости. Ангельская весть должна достигнуть и их сердец. Но как возвещать, когда этот чудный источник со всех сторон ограждается грозными запретами: пользуйся сам, но не смей говорить другим, не смей внушать даже детям своим?! Кто в эту темную ночь неверия осмелится сказать: радость спасения принадлежит всем людям!

Да, возлюбленная Господом и Им пробужденная Церковь поступила так, показала лицо своё и дала услышать голос свой. И в этот день Рождества мы приветствуем все Божьи церкви, ставшие на путь духовного пробуждения. Ваша ревность по Боге, ваши светлые дерзновенные подвиги в обновленном служении, претерпеваемые поношения от своих и чужих, гонения и скорби — всё взято Господом в употребление, чтобы жители грешной земли узнали радость спасения.

Не бойтесь! — говорит вам Ангел Господень. Не плачьте безутешно о дорогих вам служителях, которых нет с вами. Господь послал их возвестить о спасении тем, к которым иного доступа нет, как только чрез узы и скорби.

Дорогой друг, брат и сестра! Получил ли ты эту предназначенную от создания мира радость спасения? А, может быть, ты потерял её? Если не получил, то ищи Спасителя. А, нашед Его, подобно евнуху, будешь продолжать путь жизни твоей, радуясь (Д. Ап. 8, 39). Если потерял, то в глубоком смирении молись Господу, как Давид: «Возврати мне радость спасения твоего» (Пс. 50, 14). А если, дорогой друг, ты нашел эту радость, то тебе остаётся пожелать только одно: неси, рассказывай, благовествуй о рожденном Спасителе всем людям! Неси, не смущаясь в бури и гонения, равно как и в тихие дни благоденствия!

«Малый светоч наш пусть ясно
Свет на море жизни льёт,
Может быть из тьмы опасной
Он кого-нибудь спасёт».

РОЖДЕСТВЕНСКОЙ НОЧИ Сиянье

Рождественской ночи сиянье!
О, как я люблю этот час,
И звезд обновленных мерцанье,
И радость царящую в нас.
И это не отблеск традиций,
Не притча ушедших веков,
В ту ночь засияла зарница
И мир наш вздохнул без оков.

И началась новая эра
С того незабвенного дня,
Сердца наполнялися верой
И светом святого огня.
 О, нет, не в дворце и чертогах
 Родился Спаситель людей,
 А возле шумливой дороги
 В пещере из диких камней.
Чтобы каждый бедняк из народа
И даже восточный мудрец
Мог здесь поклониться свободе
И радость найти и Венец.
 И мы в эту ночь к колыбели
 Скорей с пастухами пойдём,
 Ведь нам с неба Ангелы пели,
 И мы там отраду найдём.
Рождественской ночи сиянье
В мерцании звездных огней,
Для славы, борьбы и страданий
Родился Спаситель людей.

ВИФЛЕЕМСКАЯ НОЧЬ

(Аллегория)

Тёмная ночь окутала землю. Спокойно спит древний город Давида — Вифлеем. В долине мирно отдыхают стада. С гор веет прохладный ветерок. В вышине ярко мерцают звезды... дремлют пастухи. ...Всё тихо спит.

И не знает спящий мир, что это будет великая ночь!

Не знает грешник, заснувший тяжёлым сном, что в эту ночь на землю придёт его Освободитель, придёт Тот, Который разобьёт цепи греха!

Не знает самодовольный фарисей, что придёт истинный Праведник и обличит его запачканную праведность.

Не знает нищий, что придёт Обогащающий.

Не знает слепец, что придёт дающий прозрение.

Не знает больной самым жестоким недугом, что в эту ночь придёт Все-могущий Исцелитель.

Глубоко спит Вифлеем...

Но пробудись, древний город! Пробудись грешный люд! Встань и слушай,

радостную весть. Ныне Бог посетил тебя! Пробудись и внимай хоры небесных Ангелов. Это Ему — Царю царей, лежащему в яслях твоего города, поют небесные жители ликующую песнь: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение».

Вифлеем... Это слово заставляет радостно трепетать многие сердца. Вифлеем! Это великий и необычный город, город, над которым взошла яркая звезда спасения для всего человечества и Ангел возвестил: «Ныне вам родился Спаситель!»

О, Вифлеем, как ты пленишь сердца многих жителей, и в дни Рождества из душных городов земли к тебе стекается огромная толпа утомлённых путников. Среди них идёт девица по имени Душа. Она долго ходила по дорогам греха и неверия, устала и измучилась в поисках счастья. Душа долго жила в городе Знание, но там её постигло горькое разочарование, и теперь с этой огромной толпой она шла в древний город Давида, чтобы там отыскать пещеру «Спасение».

Вот, наконец, и городские ворота... Толпа оживилась и с шумом высыпала на незнакомые улицы города.

Душа долго ходила по переулкам и площадям, ища дороги к пещере Спасение, но все попытки были напрасны.

Вдруг позади себя Душа услышала приятные звуки пения. Она оглянулась и увидела стоящую между домов пышную еврейскую виллу «Тщеславие». Но её не влекло туда, ибо она, когда жила в городе «Мирская Слава», часто посещала богатые дворцы, и там никогда никто не вспоминал о Христе, разве только ради насмешки. Душа постояла немного здесь и пошла дальше. Навстречу ей шло много молодых людей, и Душа решила спросить у них, где найти Младенца Христа. Молодые люди удивленно пожимали плечами и молча спешили в красивый дом «Самообман».

— Они ничего не знают,— решила Душа и в унынии шагала по незнакомым улицам Вифлеема.

Но вот идут два почтенных седовласых старца.

— Они-то, наверно, знают,— подумала Душа и смело обратилась к ним: «Мне очень нужно видеть Младенца Иисуса, Который родился здесь. Мне говорили, что Он даёт людям счастье! О, будьте так добры, расскажите, как пройти к пещере «Спасение»?»

— Что за странность, Душа? — вежливо обратился один из старцев. — Для чего тебе эта мрачная пещера со скучным Младенцем? Поспеши в наш храм «Неверие»! Какое там великолепие, какая пышность! Мы только что там отдыхали. Ты не желаешь? Тогда недалеко Иерусалим! О, там в храмах «Заблуждение» и «Ложные Надежды» — бесподобное величие! Ты там непременно окончишь свои поиски и будешь безмерно счастлива!

— Благодарю вас,— ответила со скорбью Душа. — Я туда не пойду. Мне нужно видеть Христа...

Так в глубокой печали Душа пришла на окраину города. Становилось темно, и вдали Душа увидела слабый огонёк.

— Это пастухи,— решила Душа,— пойду к ним, может быть, они знают, как пройти к пещере Спасение.

Послышалось блеяние овец, и Душа радостно пошла вперёд. Неслышно подойдя к сидящим у костра пастухам, Душа стала прислушиваться к их разговору.

— Как я испугался тогда,— донеслись до слуха Души слова пастуха Добродушие. — Я думал, что Луна движется на меня, так ослепительно чист был Ангел. Что за пение было в ту ночь! — продолжал Добродушие. — На земле такое я слышал впервые! Неповторимая песнь!

Душа замерла от слышанного и тихо плакала.

— Нет, братья,— сказал пастух Верный. Прекраснее всего младенец Иисус Христос. Как я плакал, когда увидел это прекрасное Дитя лежащим на соломё! Это мне, грешнику, должно бы родиться в таком убожестве... А Ему — Царю—Царей не нашлось в гостинице место. Какой восторг наполнил мою душу в той незабываемой пещере! Я никогда не был раньше так счастлив на земле, как теперь! — не умолкая, говорил Верный.

Внимая правдивой речи пастухов, Душа стояла в немом оцепенении и не могла перевести дыхание от внезапно прилившей радости.

— Так проведите меня к той пещере,— рыдая, сказала Душа.

Пастухи вздрогнули, услышав голос, и, обернувшись, увидели Душу. Закрыв лицо руками, она беззвучно рыдала.

Пастух Заботливый, до того сидевший молча, встал и предложил Душе присесть к их скромному догоравшему костру и ласково сказал:

— Всех, кто приходили к нам, мы сопровождали туда. И тебя проведём, но ты сейчас отдохни, впереди недолгая, но трудная дорога.

— Нет,— в тоске сказала Душа. — Я так давно ожидаю встречи с Младенцем...

— Братья, я поведу её,— сказал решительно пастух Верный,— стерегите стадо. Подайте мне посох «Бодрость», а Душе посох «Подкрепление» и мы двинемся в путь.

Пастух Милосердие подал посохи, а пастух Заботливый положил в дорожный мешок «Славные Цели» флягу «Жажда», наполненную чистой водой из родника «Источник Жизни». Положил также ножницы «Решительность», чтобы без труда проходить глухие и колючие заросли мирской суеты. Душе он предложил одеть надёжные сандалии «Терпение» и плащ «Смирение». Благословив их, он попросил Душу, чтобы она во всём была послушна пастуху Верность и проводил их до ближней дороги «Покаяние».

Дорога была недолгой и они скоро подошли к пещере «Спасение», так как Верность всегда смотрел в компас «Священное Писание».

— Вот и пещера,— сказал Верность,— как я люблю приводить сюда новых людей. Вот там дверь комнаты «Уединенная Молитва»,— указал Верность на невысокий уступ в скале,— это вход. Душа, поспеши туда, а я буду возвра-

щаться. До встречи в небе! — сказал Верность и стал спускаться вниз по ступенькам «Приводи Души».

— До встречи,— ответила счастливая Душа и пошла к двери комнаты «Уединенная Молитва».

Спустившись вниз, Верность ещё раз оглянулся и увидел Душу, стоящую на коленях.

— Слава в вышних Богу! — сказал Верность, поднимая взор к небесам...

Кончились томительные поиски и Душа, войдя в пещеру «Спасение», увидела там Христа и пала перед Ним в слезах в молитве покаяния Душа у ног Христа сложила всю тяжесть своих грехов и получила мир и покой. Встав с колен, она в восторге запела:

«Нашла Того о Ком душа
Моя давно томилась,
В Ком вечный мир она нашла
Пред Кем в любви склонилась!
Нашла Того, Кого душой
Люблю я бесконечно,
И Кто введёт меня в покой,
Где я пребуду вечно...»

Этой счастливой песни спасенной Душе с небес вторили святые Ангелы: могучий напев их, сливаясь, громко звучал над душными городами земли и дивной мелодией услаждал жаждущие спасения сердца.

И кто может знать число душ человеческих, которые, слыша эту песнь, шли и до наших дней идут в древний город Вифлеем, преодолевая все препятствия и запреты на пути, находят пещеру с Рожденным Христом и обретают спасение?!

Пойдём и мы все в Вифлеем,
Нас поведёт звезда,
Младенца в яслях мы найдём,
Чтобы быть с Ним навсегда!

Там мы услышим торжество
Небесных Ангелов, Волхвов,
И, вспоминая Рождество,
Счастливых пастухов.

Оставь сегодня суету,
Не время медлить нам,
В дар сердце принеси Христу
И будет жить Он там.

Аминь.

СТОЙТЕ В СВОБОДЕ!

Стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства. Гал. 5, 1

Возлюбленные братья и сестры! В данной статье хочется уделить особое внимание нашей духовной свободе во Христе, взяв в пример жизнь некоторых первоапостольских церквей.

До пришествия Христа, чтобы угодить Богу, требовалось точное исполнение закона Моисеева, соблюдение которого тяжелым бременем ложилось на человека, а сознание полной неспособности и беспомощности делало его еще несчастней.

Господь Иисус Христос Своей голгофской жертвой освободил человека от обязанности исполнять закон и вместо него послал благодать, дабы верой в Сына Божьего иметь прощение грехов и жизнь вечную (Иоан. 5, 24). Эта духовная свобода во Христе раскрепостила человека, высвободила духовные силы, которые употреблялись на выполнение мертвой буквы закона, и направила их на дело спасения его души верой и благодатью.

Свобода духа жизни во Христе (Рим. 8, 2) — вот основной секрет величайшего успеха в деле умножения церквей и евангелизации всего мира.

Враг душ человеческих, зная это, пытался гонениями затушить огонь свободы Христова учения, но рассеявшиеся ходили и благовествовали Слово (Д. Ап. 8, 4). Тогда он применил хитрость, чтобы поработить народ Божий тем «немогущими и бедным вещественным началам» (Гал. 4: 3, 9), от которых освободил Христос. Он рассчитывал, что связанные по рукам и ногам человеческими заповедями и постановлениями: «не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся» (Кол. 2, 20—22), дети Божьи скоро превратятся в бездушное, жалкое, обрядовое религиозное общество. Обольстителю удалось сделать это. В результате во многих церквях появились люди, придерживающиеся лжеучения: «Если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись» (Д. Ап. 15, 1).

Это заблуждение встревожило души верных служителей и Апостолов, они не успокоились до тех пор, пока снова не восстановили авторитет Крови Христовой и благодати Его в деле спасения грешников. Павел и Варнава, видя это пагубное заблуждение, вступили в немалое состязание с вкравшимися лжебратьями, скрытно приходившими подсмотреть за их свободой, которую они имели во Христе Иисусе, чтобы поработить

их, и ни на час не уступили и не покорились, дабы сохранилась истина благовествования (Гал. 2, 4—5).

Представительное собрание Апостолов и пресвитеров в Иерусалиме по долгом и тщательном рассуждении защитило обращенных из язычников от порабощения и решило: «Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени...» (Д. Ап. 15, 28).

Дорогие друзья! Пошел уже шестой год, как народ Божий в нашей стране ведет немалое состязание с порабощающими его немощным вещественным началам — человеческими постановлениями. С помощью Господа он будет продолжать это состязание, пока не восторжествует истина Христова. Что встретится на этом пути в дальнейшем, мы не знаем. Будут ли то тихие счастливые радостные общения с дорогими узниками или мы в сердечной скорби попросимся еще со многими святыми, благословив их на страдания и даже на смерть; встретятся ли новые обольщения и нападки со стороны недругов, однако, что бы ни постигло, возлюбленные, будем помнить: нам должно отстоять чистоту евангельского учения, оставаясь верными воинами Христовыми, и не уступить лжебратьям и недругам ни одного из тех рубежей, которые в прошедшие годы приходилось отстаивать большой ценой. С большей смелостью и дерзновением будем проповедовать о кресте Христовом! Эта вечно действенная проповедь о кресте так просто принимается жаждущими грешниками, но вызывает большое негодование у противников Христовых. Апостола Павла постоянно гнали за нее (Гал. 5, 11), гонят и сегодня проповедников креста Христова.

По мнению набожных иудеев грешник не мог оправдаться верой в какого-то умершего Назорея. Они считали это богохульством и преследовали повсюду Апостола Павла.

Однако не все проповедники того времени, как и не все проповедники наших дней, соглашались быть гонимыми за крест Христов. Были и те, которые, видя, как непопулярна среди иудеев проповедь о кресте, старались подделываться под обстоятельства и проповедовать учение Евангелия «не чисто», то есть Христа и обрезание. Проповедью о Христе угождали Богу, а проповедью об обрезании угождали людям, чем снискали благосклонность иудеев и не были гонимы (Гал. 6, 12). Лукавые делатели старались своим лжеучением увеличить тяжесть уз Апостола Павла и стремились доказать ему, что можно проповедовать и не страдать напрасно, как он. Их нечистая проповедь острой болью отзывалась в чувствительном любящем сердце верного Апостола, но она была несравнима с той тревогой, которую он испытывал за церкви, попавшие под влияние таковых делателей.

Соблазн спокойной жизни был настолько велик, что им заразились многие общины, особенно в Галатии; они не заметили, как остались без Христа и отпали от благодати (Гал. 5, 4).

Уже в то время церкви делились на страдающее христианство

и удобное. К страдающим относились церкви: филиппийская, колосская, фессалоникийская. По пути удобного христианства шли: коринфская, галатийская и другие.

Страдающие церкви отличались большой преданностью учению Христову, были на высоком духовном уровне, и Апостол Павел с большой радостью вспоминает о церквях Македонских, как они «среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью, и глубокая нищета их преизбыточествует в богатстве их радушия» (2 Кор. 8, 1—2). Филиппийцы ревностно принимали участие в деле благовествования Апостола Павла (Фил. 1, 5; 4, 14—16), колоссяне радовали своим внутренним благоустройством (Кол. 2, 5), фессалоникийцы служили образцом для всех верующих в Македонии, Ахайи (для коринфян) (1 Фес. 1, 7).

Общины же галатов и коринфян были очень засорены всякого рода грехами и заблуждениями. Разделения, разногласия, стремление к славе и человеческому авторитету, гордость, обиды, укоры,— все находило место в жизни этих церквей. Здесь были служители, строившие дом Божий «из дерева, сена, соломы», были неверующие в воскресение Христово и воскресение мертвых, сомневающиеся в истинности апостольства Павла и в руководстве его Духом Святым. Сколько труда пришлось приложить Апостолу Павлу, чтобы очистить их, сколько слез он пролил по причине их низкого духовного состояния! Будучи разумным домостроителем, он строго обличал плотских христиан, проводя резкую грань между собой и ими, то есть между страдающими и «царствующими», или, вернее, между заблуждением и истиной.

Всем, кто и в наши дни проповедует нечисто Христа, желая увеличить этим тяжесть уз многих верных служителей, всем, кого прельщает спокойная жизнь, от имени Господа хочется сказать: «...кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых пред глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый? ...Вы... остались без Христа, отпали от благодати» (Гал. 3, 1; 5, 4).

Искупленному же Богом страдающему народу от имени распятого за нас Христа мы говорим: «Берегитесь псов, берегитесь злых делателей...» (Фил. 3, 2), ибо «...нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти; потому что мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков» (1 Кор. 4, 9).

Некоторые христиане считают, что суметь не страдать — дело большой мудрости. Нет. Стоит лишь в малом не исполнить волю Божью, и человек уже начинает угождать миру, за что будет охотно им терпим.

Завоевателям мира сего: Александру Македонскому, Юлию Цезарю, Наполеону и другим нужно было приложить много усилий, чтобы покорить царства мира и славу их. Им нужно было научиться воевать, научить этому других и, рискуя жизнью, вести отчаянные сражения.

Христу же дьявол предлагал лишь за один поклон все, что они завоевывали годами.

С верующими дьявол поступает иначе, отчего многие и утверждают сегодня, что их сатана не искушает «царствами мира и славою их». Это правда! Сатана не предлагает подобного сейчас почти никому. Только Христос имел такую великую душу, которую меньшим нельзя было искушать.

Нас же он искушает совсем ничтожным, и многие прельщаются зачастую пустотой. Дьявол предлагает малое на вид: например, исполнять волю Божью наравне с волей мира сего. Это оказывается достаточным, чтобы завладеть душами тысяч христиан. Не все сейчас ищут большой славы, почета, царства, но все ищут спокойствия и благополучия, и для того чтобы заставить нас поклониться этому, сатане не требуется возводить нас «на весьма высокую гору». Стоит возвести нас на кровли собственных домов или просто открыть окно и, если пообещать нам все, что мы увидим оттуда,— многие с благодарностью поклонятся. Поэтому, дорогие братья и сестры, не станем искать легких путей, но, отвергая все обольщения искушителя, ответим: «Отойди от меня, сатана!» Будем твердо стоять в свободе Христовой и жить достойно Его благовествования.

СТОИТ!

Немало дорог пройти
Придётся под встречным ветром,
Устать и считать в пути
Оставшиеся километры.
Немало тяжёлых скорбей
Перенести от мира,
Лишиться, быть может, детей,
Специальности и квартиры.
Предстать за Христа на суд.
Безвинному быть виноватым
И в сорок каких-то минут
Оклеветаться братом...
Ходить среди глубокой мглы
И в душной жить атмосфере
Безбожества и хулы,
Но всё-таки СТОИТ ВЕРИТЬ!

И. В. Каргель

В КАКОМ ТЫ ОТНОШЕНИИ К ДУХУ СВЯТОМУ?

III. Исполняйтесь Духом

«Но исполняйтесь Духом».
Ефес. 5:18

В наше время было высказано, что в том положении, в котором находились ученики до излияния Духа Святого в день Пятидесятницы, можно было быть только перед тем славным событием; теперь же, когда мы живем после него, и Дух Святой уже сошел к нам, дети Божьи тот час получают силу свыше. Дай Бог, чтоб было так! Честь и поклонение Господу за то, что это верно относительно некоторых душ; но, тем не менее, верно и то, что гораздо большая часть живущих ныне детей Божьих еще никогда не дошла до этого опыта. Большинство из них не знает даже об этой чудной полноте, предназначенной для них, и именно по этой причине не стремится к ней. Время от времени они, пожалуй, с завистью смотрят на первых учеников, но без всякой надежды опускают руки, говоря себе: «Это не для нас!» Ах, если бы мужи Божьи, исполненные Духом, повсюду встали и вразумили эти искупленные кровью Христовой души!

Читая внимательно Деяния Апостолов и их послания, мы постоянно встречаем признаки того, как даже и во времена Апостолов многие души обращались, но сначала находились в состоянии, похожем на состояние учеников до Пятидесятницы, и только спустя некоторое время делались участниками полноты Духа Святого. Без сомнения, это отмечено для нас в Писании так обстоятельно с той целью, чтобы мы через него обратили внимание на этот факт.

Вот, например, чудный рассказ в Деян. 8 о великом пробуждении в Самарии, происшедшем через Филиппа. В данном рассказе мы читаем о единодушном, усердном слушании проповеди, сопровождаемой знамениями и чудесами; затем следует уверование слушателей во Христа, и великая радость во всем городе; как мужчины, так и женщины добровольно крестятся. Не

может быть никакого сомнения в том, что здесь происходили истинные обращения, произведенные духом Святым. И как бы для того, чтобы особенно удостовериться их подлинность, обрисовывается до мелочей ложное обращение Симона. Однако, несмотря на то, что эти обращения случились так скоро после Пятидесятницы и никак не могли произойти без Духа Святого, ни один из обращенных не получил силы свыше. Пришедшие из Иерусалима Апостолы Петр и Иоанн тотчас увидели это и не успокоились до тех пор, пока Дух Святой не сошел на всех.

Подобное же произошло с тарсянином Савлом, обратившимся, без сомнения, на пути в Дамаск. На нем обнаружались все признаки действия Духа Святого. Иисус, прославленный Господь является ему с неба; он не слышит, как другие, только голос, но понимает каждое слово и, сокрушенный вконец, отныне готов делать только то, чего хочет Господь. Вот он, следуя указанию Господню, велит отвести себя в Дамаск. Здесь он постится и молится так, что Господь совершенно особенно указывает на его молитву. Все это признаки истинного обращения. Но Господь не останавливается на этом. Он посылает к нему ученика, который, между другими поручениями, которые он имеет исполнить над ним, особенно выдвигает исполнение Святым Духом (Д. Ап. 9, 1—19).

Торжественно важная заповедь в нашем тексте, данная Ефесянам, также имеет в виду этот факт. Кто такие были христиане в Ефесе? Прочтем те благословения, о которых Апостол пишет в первой главе, как о принадлежащих им во Христе Иисусе. В заключение всех этих благ он говорит: (вы) «запечатлены обетованным Святым Духом» (Еф. 1, 13). Было ли это все, что им должно иметь в отношении Духа Святого? Оно было велико и чудно, и Апостол непрестанно благодарит Господа за них, но тот час же следует его молитва: «Чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его» (ст. 17). Однако, Его молитва за них недостаточна, и Он посылает им торжественное увещание: «Исполняйтесь Духом». Мы особенно нуждаемся в этом увещании, мы, удовлетворившиеся запечатлением Духом Господним. Пусть же оно будет обращено Господом в особенности и к нам.

1. Обратим внимание на его важность.

Увещание «исполняйтесь Духом» важно в отношении того к кому оно относится. Оно относится к тебе, чадо Божье, оно обращено к тебе, Церковь Иисуса Христа, как мы видим на Ефесянах. Господь никогда не говорит этих слов миру; нет о нем Он выражается так: «мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его...» (Иоан. 14, 17). Значит, чтобы принять Его в полноте, нужно видеть и знать Его. Дух Святой и отдельная душа, приведенная ко Христу, Дух Святой и Церковь Иисуса Христа находятся в такой тесной связи, что можно было бы сказать: «Он ради них в этом мире,

и они через Него. Его сошествие в силу и день рождения Церкви совпадают». О том дне сказано: «Исполнились все Духа Святого...» (Д. Ап. 2, 4). И это исполнение Духом не повторилось в первой Церкви. О, если бы оно настало, хоть в одной из церквей, в наши дни. Оно проложило бы дорогу для повторения того же самого в ней и в каждом отдельном живом члене тела Христова! Не похожи ли мы на наполненный сосуд, который, будучи выставлен на солнце, скоро испаряет свое содержимое, если не пополняется постоянным притоком извне? В те блаженные дни эти пополнения могли быть точно отмечены. Ап. Петр, исполнившись Духа Святого в день Пятидесятницы, по прошествии значительного времени является, исполнившись Им, перед начальниками и старейшинами народа (Д. Ап. 4, 8). Ну, от него, этого первого среди Апостолов Господних, мы можем вполне естественно ожидать того; однако, что мы читаем о всей Церкви? Была ли эта чудная полнота достоянием одних Апостолов? Часто стараются уверить нас в этом. Они, говорят нам, нуждались в этой полноте, чтобы быть в состоянии свидетельствовать. Но в той же самой главе мы находим собранной молящуюся Церковь, и драгоценная Книга сообщает нам о дивном окончании этого молитвенного собрания следующее: «И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого и говорили слово Божие с дерзновением» (Д. Ап. 4, 31). Да, члены церкви также должны говорить Слово Божье и нуждаются для этого в полноте Духа Его.

Немного далее мы читаем о недостаточной благотворительности в столь увеличившейся, между тем, Церкви. К кому обращены взоры Апостолов? К людям ли, во-первых, хорошо обученным, хозяйственным и умеющим обходиться с деньгами? Мы, вероятно, прежде всего посмотрели бы на эти качества. Апостолы же говорят: «выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости: их поставим на эту службу» (Д. Ап. 6, 3). Они должны были «пещись о столах», но удивительно, что и для такой простой работы им было необходимо быть исполненными Духа Святого. И Апостолам не пришлось далеко искать их, они находились среди братьев! Если ты, Церковь Божья, если каждый отдельный член ее хотите походить на первых христиан, то ныне нет к тому другого пути, как: «исполняйтесь Духом».

Но к какому времени относится это увещание? Если оно было своевременным тогда, когда Господь передал его Ефесянам, то тем более теперь. Там перед нами Апостольская церковь, которой в то время не было сказано еще ни слова порицания, теперь же, ах, как много пришлось бы нам порицать в каждой отдельной церкви, а что еще должен был бы сказать Господь? Я не говорю о мирской церкви, а хотел бы иметь в виду только общины, состоящие из действительно возрожденных христиан. Не хочется ли нам, заглянув туда, возвысить голос и громко плакать? Что это против прежнего! Как сухо везде! Иссяк ли источник, или мы, может быть, никогда до него не дошли, или сами удалились от него? Правда, мы встречаемся с прекрасным устройством, какое едва ли

существовало в первых церквях: вот правильное богослужение, или воскресная школа, проповедь слова... красивое пение хора и т. д. Хорошо, очень хорошо все, но веет ли во всем этом прекрасном Дух Святой? Если нет, то скажите мне, что такое наши богослужения без Него, что наши проповеди, что наши лучшие молитвы, что наши песни, что я, что ты, что каждый из нас без Его полноты? По крайней мере — не угодны Богу. Если никто не может даже назвать Иисуса Господом без Духа Святого, разве могут тогда достигнуть без Него Божьего благоволения какие бы то ни были учреждения? Они будут Ему благоугодны только тогда, когда мы будем исполнены Духом.

Но что же означает это чудное напоминание? «Исполняйтесь Духом» означает, что мы должны быть наполнены Им в такой степени, как сосуд, в который не входит больше ни капли, иначе жидкость польется через край. Оно ведь означает, что никто и ничто, кроме него, никто и ничто рядом с ним не должно занимать нас. Не написано ли, что мы — сосуды милосердия во славу Ему? Но неужели Бог, имея сосуды не наполнил бы или не захотел бы их наполнить? Или разве Он хотел бы наполнить их чем-либо другим, а не Самим Собою, раз Он их на то создал? О, я скажу, что это Его единственное намерение, которое Он горячо стремится исполнить. Он неоднократно заявлял об этом. Когда Моисей строил Ему скинию, место для Его обитания, Он как бы с большим нетерпением ожидал окончания постройки, чтобы войти в нее. Потому что лишь только этот раб Божий повесил последнюю завесу в воротах двора и тем закончил все сооружение, как мы читаем: «И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию. И не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию» (Исх. 40, 34—35). Как будто Господь сказал: «Это жилище Мое, только Я хочу жить здесь, Я один, и никто со Мною». Он наполнил ее всю, даже для Моисея не осталось там места... О, если бы мы стали когда-нибудь пусты от самих себя! Так же было с храмом Соломоновым. «Когда священники вышли из святилища, облако наполнило дом Господень. И не могли священники стоять на служении, по причине облака; ибо слава Господня наполнила храм Господень» (3 Цар. 8, 10—11). Мы ничего не читаем об этом чудном облаке, присутствия Иеговы после того, как Израиль окончил свое путешествие, и все же оно было там, оно было невидимо там; лишь только дом для Господа был снова готов, лишь только храм был передан Ему, невидимое облако стало видимым и наполнило его. А что написано о нас? Не сказано ли: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» И в другом месте: «не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» (1 Кор. 3, 16; 6, 19). Заметим же себе, Господь не говорит: тело ваше должно быть храмом Духа Святого, но Он говорит: оно есть храм. А храм Духа Святого также должен быть наполнен Им. Ах, если бы люди вскоре снова воскликнули при виде детей Божьих: «что это значит? Они напились сладкого вина!»

2. Как мы можем достигнуть осуществления этого увещания?

О, если бы мы серьезно спрашивали: «Что нужно для того, чтобы исполниться Духом Святым?» Я хотел бы дать только два или три ответа. Нужно:

Прежде всего сделаться совершенно пустым. Маленькое словечко «но» в нашем тексте указывает на то, что, будучи христианином, можно быть наполненным также и чем-нибудь другим; да кто не знает, что это так. А раз сосуд полон, в него не возможно влить ничего более, он уже занят; чтобы Он был годен для принятия чего-либо, его надо опустошить. Если мы полны себялюбия, зависти, неуступчивости, клеветы, шуток, похоти очей, похоти плоти, гордости житейской и т. д. Дух Святой не может наполнить нас. Два предмета никогда не могут занимать одного и того же места. Оно так в естественном мире, одинаково и в духовном. Как определенно говорит об этом Священное Писание: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Иоан. 2, 15). Апостол Иоанн не знает сделок: или любовь к миру или к Отцу; в последнем случае любовь к миру должна быть исключена. Апостол Петр так говорит тем, о которых он мог сказать, что они приняли с ним равно драгоценную веру: «Вы... соделались причастниками Божеского естества», но непосредственно за этим прибавляет: «Удалившись от господствующего в мире растления похотью» (2 Петр. 1, 4). Это мы уж сами заметили и умоляли Бога, чтобы Он удалил то, что мешает Ему, но этого не случилось. Почему? Потому что Он не хочет делать этого против нашей воли, Он хочет, чтобы мы сами охотно положили это на Его жертвенник. О, если бы мы только всецело отдали Ему себя и все, что мы еще удерживаем, как скоро бы мы получили полноту Его Святого Духа! Поэтому освободите, освободите для Него место!

Далее, Он хочет, чтобы мы алкали и жаждали Его. Вследствие того, что это бывает так редко, бывает редко и исполнение Духом Святым. Мы так легко удовлетворяемся. А слово Божье говорит: «Открой уста твои, и Я наполню их» (Пс. 80, 11). Здесь мы видим человеческую, а также и Божью сторону; Бог несомненно и безусловно исполнит Свое обетование, Свое святое намерение, но вот условие для тебя: «открой уста твои». Но означает ли это: будь полон горячего желания, стремления, будь голодным и жаждущим, будь полон ожидания? Что предшествовало чудному празднику Пятидесятницы? Страстное ожидание с единомышленным пребыванием и молением в горнице. Бог хочет дать дожди благословения, в том нет никакого сомнения, но готовы ли мы принять их? Несколько лет назад ехали два друга из города. Их застиг сильный дождь, ливший как из ведра. Одни из них выразил, между прочим, желание: «Хоть бы Господь снова послал на Свой народ такой проливной духовный дождь!» Другой молчал. Когда же первый спросил его, почему он ничего не говорит, разве это не составляет и его желания, второй ответил: «Конечно, это мое желание; но я думаю, что могут существовать вот какие обстоятельства: представь себе, что сейчас, именно во время сильного ливня, на этом большом поле находятся тысячи сосудов, в которые все же

не попадает ни капли воды». Первый с удивлением снова спросил: «Как возможно, чтобы при таком дожде в тысячу сосудов не попало бы ни капли?» — «Очень просто,— возразил другой,— представь себе, что все они опрокинуты своим отверстием вниз...» Как многие дети Божьи — опрокинутые сосуды, их отверстия обращены к земле, их желания направлены вниз. Бог ведь хочет излить воды, но на кого? На жаждущее. У Него приготовлены потоки, но для кого? Для иссохшего. «Излию Дух Мой на племя твое и благословение Мое на потомков твоих»,— прибавляет он в торжественном обещании (Ис. 44, 3). Дорогой читатель, есть род почвы, для которого каждая капля воды излишня, и другой род, для которого каждая капля служит благословением. Болото ли мы с тобой или жаждущее, плодоносное поле?

Если мы хотим быть исполненными Духом Святым, мы должны быть готовы принятое отдавать. Многие наполненные сосуды Божьи снова опустели, очень опустели, не потому, что давали, а потому что не давали. Обетование о полноте Духа Святого было дано с точным назначением, чтобы мы были свидетелями Иисуса. «Когда же придет Утешитель,— сказал Господь перед Своим отходом,— Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины... Он будет свидетельствовать о Мне. А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною» (Иоан. 15, 26—27). И после Своего воскресения: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Д. Ап. 1, 8). Как дьяволу удалось ограничить в нашем понятии назначение свидетельствовать о Христе только теми двенадцатью учениками Господа; но не подразумевал ли Он нас, имея в виду край земли? Разве Он не знал, что его Евангелие достигнет сюда только в наше время? И разве Он не думал о всех Своих искупленных, когда в последний день праздника воскликнул многотысячной толпе: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» (Иоан. 7, 38). Кто захотел бы ограничить это всеобъемлющее «кто верует в Меня» только двенадцатью Апостолами, проповедниками, миссионерами и особыми вестниками Божьими? Оно непременно включает в себе и наименьших из верующих в Него, они должны бы были получить обетованного Святого Духа целыми реками, они должны бы были быть исполнены Им. Однако то, чем они должны бы были быть исполнены, не предназначалось для них одних, но и для других вместе с ними. Готовы ли мы быть только соединительными трубами, самоотверженно питающими и напоющими других, охотно отдающими каждую каплю, наполняющую нас? Не ограничимся только желанием отдать себя на это, но пусть эта отдача действительно совершится теперь же! И знайте, дорогие искупленные, только полнота этого елεια радости, которым был помазан Учитель более соучастников Своих, делает мудрых дев мудрыми, которые, когда придет Жених, войдут с Ним на брачный пир. Поэтому «исполняйтесь Духом»

(продолжение следует)

МОИ СКИТАНИЯ

(продолжение)

1919—1941 гг.

/Из пережитого/

«У Тебя исчислены мои скитания...»
Пс. 55, 9

«У Бога книга наших дней,
Назначил Он скитанья —
И слезы наши пишет в ней,
И наши испытанья...»

В 1918 г., за год до моего обращения, я дал обет Богу ежедневно читать Слово Божье, что по милости Его исполняю. В первом же году следования за Господом я говорил проповедь. Это было на молодежном собрании. Я читал из 118 Псалма стих 19: «Странник я на земле; не скрывай от меня заповедей Твоих». Вспоминал первые шаги на этом великом поприще... Они были слабыми и неуверенными, но Господь готовил меня к большему. Передо мной открылся тернистый путь, путь труда и испытаний.

С 1919 по 1923 гг. за имя Христа мне пришлось неоднократно побывать в тюрьме. Угрожали расстрелом, но милость Божья была со мной. Последующие годы были годами радости и благословенного труда. В 1926 году я был избран делегатом на 26 братский съезд в Москву. В том же году был рукоположен как благовестник. Господь сказал: «Гнали Меня, будут гнать и вас». Всякий несущий благовестие подвергается гонениям.

В 1929 году я как христианин был лишен права голоса. Начались преследования. Дома жить было нельзя. Приходилось уходить в степь. Однажды, придя домой, я узнал, что всех, лишенных права голоса, собирают на высылку. Посоветовавшись с женой, я решил уйти в степь. Была ранняя весна. Одевшись потеплее, я помолился Господу, взял с собой Библию, необходимые продукты на день и, не дождавшись рассвета, вышел из дому. Недалеко от хутора были развалины. Здесь, в стороне, в неглубокой, но заросшей яме, я нашел себе удобное место. Сюда, кроме пастухов, редко кто заходил. Я надеялся быть незамеченным, так как была ранняя весна, и стада еще не выгоняли. День

этот решил провести в посте и молитве, преклонил колени и горячо молился Господу, прося Его благословить меня в избранном укрытии.

Весенний день обещал быть теплым. Проснулось солнце, лаская землю теплыми лучами. На горе пели петухи, над домами поднимался густой серый дым. Выглядывая из своего убежища, я заметил, что из хутора двое мужчин выгоняли стадо овец, чего я не ожидал. «Они непременно должны быть на этом пригорке,— подумал я,— так как здесь сухо и зелени больше, чем внизу». Тревожные мысли охватили меня. Один из них был знаком мне. Другого я принял за отступника, которого мы отлучили от церкви. Я подумал: «Если он меня здесь увидит, то непременно предаст». Стадо двигалось на меня. Уже не было времени помолиться, и я решил покинуть место, на которое просил благословение и заранее благодарил Бога, что Он сохранит. Мир души моей был нарушен.

Новым убежищем я избрал глубокий овраг находившийся недалеко. Итак, я ушел из под охраны Господней. Никем не замеченный, с трудом перебравшись туда, я решил наблюдать, что будет дальше. Как только я прилег, то крепко уснул. Проснулся я от какого-то крика, и, о ужас... вокруг меня стадо овец, а в метрах ста пятидесяти сидят два человека. Стараясь быть незамеченным, я вылез из оврага, перебрался через воду и побежал от них. Один из пастухов побежал за мной, крича и размахивая руками. Я был обнаружен. Немного пробежав, я сел отдохнуть у ручья и решить, что же делать дальше. Обернувшись, я увидел человека, идущего ко мне. Рассматривать было некогда. Вскочил и прямо в одежде и в валенках бросился через ручей. Оглянувшись, никакого человека я не увидел. Ворона низко летала над землей, ее-то и принял я за человека. Я уподобился нечестивому, который бежит, когда за ним никто не гонится. Подсушив одежду и обувь на солнышке, я направился к селу. Несмотря на громадный степной простор, мне было так тесно, так тесно, что я не знал, где укрыться.

Вдруг услышал я блеяние овец... стадо двигалось на меня. Я быстро зашагал в обратную сторону. Вижу из села едут верховые. Это за мной! Но куда деться? Кругом ни куста, ни щели. Тревога наполнила мое сердце, я упал в сухой бурьян и горько плакал, пока слезы не перестали течь из моих глаз. На землю спускалась ночь. В тиши, преклонив колени, я излил перед Господом всю скорь души. И Бог услышал меня. Мир наполнил сердце мое, я получил уверенность, что свободно возвращусь домой. Дома я встретил у открытых дверей жену.

— Что, тебя чуть не поймали? — забеспокоилась она.

— Разве уже известно? — испугался я.

— Да, известно,— улыбаясь ответила жена,—кто же там за тобой гонялся? Я ей все объяснил.

— Эх, горюн ты мой, не знаешь даже от кого и бегал!

Оказывается, это были братья. Один из них, которого я принял за предателя, был православный человек, приближающийся к Богу. Узнав, что я дома, он хотел

побеседовать со мной, потому и пошел вместе с пастухом в поле, а я убежал.

В недоверии к Богу я принял свое решение, следуя мирской поговорке: «Бог то Бог, да сам не будь плох», и какой-то дух оседлал меня и погнал учить, как не доверяться Господу и как принимать свои решения. Сколько вреда приносят наши планы делу Его, а сколько слез и горя нам?!

В 1930 году снова забирали всех лишенных права голоса. Посоветовавшись с женой, я решил никуда не уходить, пока не придут и не арестуют. Жена приготовила одежду, продукты. Мы помолились, поплакали и стали ожидать прихода властей. В это время зашла к нам сестра и удивилась, что я дома.

— Неужели ты не знаешь,— удивилась она,— что за тобой приехали?

— Знаю. Я приготовился и ожидаю.

— Другого ты ничего не мог придумать? На кого оставляешь больную жену и детей? Тебя возьмут, а они кому нужны? Если ты уйдешь, то хоть изредка сможешь проведать семью.

— Пожалуй, это правда,— согласился я. И вот то, что решено было перед Господом, о чем мы молились, чему доверились, осталось на втором плане и в этом случае. Послушав совета сестры, я быстро оделся, простился с женой, детьми (моей маленькой дочке тогда был 21 день) и направился сначала в один хутор, потом в другой... Обстановка везде была одинаковой: остерегайся, оглядывайся.

В 1931 году пришлось совсем оставить родимый край, семью и чехать на Кавказ. Устроиться здесь можно было хорошо, если бы не работать для Господа, а просто быть слушателем в собрании. «И подумал я: не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его; но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и — не мог» (Иер. 20, 9). Я решил продолжать трудиться для Господа. Если бы я поступил иначе, то легко устроился бы в жизни, прекратились бы мои скитания.

Потрудившись около трех месяцев в местной церкви, я переехал в другой город. Туда через некоторое время переехала моя семья. И здесь, повинувшись воле Божьей, я служил Ему в церкви с 1932 по 1936 год.

Ночью, в субботу перед Пасхой 1936 года, я был арестован. Когда привезли меня в КПЗ, там на короткой скамейке, согнувшись, лежал человек. Прежде чем я сообразил, кто он, он подошел ко мне. Протягивая руки, он воскликнул со слезами: «Вот, где мы с тобой встретились, друг мой!» Мы обнялись, поцеловались, поблагодарили Бога за чудную встречу. Это был мой фронтовой друг Петя, с которым вместе мы в письмах раскаялись перед родителями. Такими неожиданными бывают встречи!

Прошло немного времени, и наш «вертеп» стал наполняться. К утру здесь было уже 23 брата и одна сестра. Так начался новый этап моей жизни, этап уз и скорбей. Потянулись тяжелые дни допросов, пыток, но слава Господу, Он давал силу устоять. Бросали меня из камеры в камеру, и каких только людей я не видел: встречался с друзьями по вере, с предателями и ворами.

Однажды я услышал среди воров, что они намереваются в эту ночь обо-

красть меня и двух братьев. Когда я передал слышанное братьям, один из них сказал:

— Если они подойдут к тебе, то пусть пеняют на себя. Я им такого задам, что будут помнить...

— Нет, брат,— остановил я его,— если они подойдут ко мне, ты даже не пошевелишься.

— Почему? — удивился он.

Показав пальцем вверх, я сказал: «Там наш Отец, Ему доверим все».

— Бог то Бог, да сам не будь плох,— не соглашался он.

— Брат,— говорю,— я уже не верю в эту поговорку, а ты поступи, как я тебе советую,— и рассказал ему, как претерпел много горя за эту поговорку. Он обиделся на меня и отошел, не сказав ни слова. Помолвившись, я уснул, а мой брат не сомкнул глаз в ожидании предстоящего грабежа. Ночью они сделали свое дело так, что я и не слышал... Мой друг все это видел и, конечно, не шевельнулся, как я и просил его. Он видел, как взяли мои вещи, деньги и передали главарю этой шайки.

— Чьи это деньги? — спросил главарь. Вор указал на меня.

— А где его кошелек? Тот полез под нары, достал мой кошелек и брюки.

— Все тут деньги?

Вор кивнул головой.

Положив деньги в кошелек, а кошелек в карман моих брюк, главарь приказал:

«У этого не нужно брать ничего!» — и, аккуратно свернув брюки, стал сам подсовывать их под мою подушку. В это время я открыл глаза и, увидев главаря у своей постели, подумал, что грабеж только начинается. Он тихо мне сказал: «Батя, все в порядке». Спросонья я не понял, что именно в порядке и, повернувшись на другой бок, снова уснул, думая, что он все забрал.

Утром было много разговора о моих деньгах. Мой друг плакал и просил у меня прощения, признавая вину и недоверие Господу. Да, Господь хранит верных, как написано: «Он никому не позволил обижать их...» (1 Пар. 16, 21). Хранимый Господом, я шел дальше в неизвестное будущее, уповая на Него.

В пересыльной тюрьме г. Георгиевска меня посетила жена с маленькой дочкой. Меня должны были этапом отправить в Пятигорск, со скорбью в сердце я прощался с дорогой женой. Сквозь только что окрашенную решетку я поцеловал свою любимую дочурку, и на маленьком розовом личике моей крошки остались отпечатки железных прутьев. Жена ободряла меня и на прощанье сказала: «Не думай обо мне, я проживу... больше думай о себе. Помни, кто ты и за что несешь этот крест».

Эти слова я запомнил навсегда. Они постоянно ободряли меня на скорбном пути. Как хорошо иметь такого друга жизни, который несет большую половину твоего бремени! Моей жене пришлось нести бремя этих разлук в течение семнадцати долгих лет.

Этап, столыпинский вагон... Сколько различных судеб, трагедий, произвола, насилия, слез и горечи видел этот вагон со своими железными решетками

и дверями, катясь из одного края в другой! Эти мрачные вагоны возили меня из тюрьмы в тюрьму. Позади осталась старая громадная Ростовская тюрьма, под сводами которой самое низкое и гнусное отребье земли было царем и бичом для невинно осужденных.

На пересыльных пунктах засиживаться долго не дают. Свердловская тюрьма открыла свои железные ворота, чтобы на время «приютить» меня, но впереди ожидала хмурая Новосибирская со своими ужасными порядками.

Остановливался я и в Мариинской тюрьме, прославившейся тем, что никто из заключенных, шедших на каторгу и вообще в Сибирь, не миновал ее сырых, набитых до отказа камер. Здесь за множеством народа я не надеялся увидеть подобных себе, но у Бога Свои планы и Свои пути.

— Есть ли кто тут с Ханаанской дороги? — среди страшной толкотни услышал я вопрос.

О, чудо! Я никогда не ожидал услышать в бесконечном кошмарном гуле пошлых ругательств такие родные сердцу слова!

— Ты, что стрелочник что ли с этой дороги? — спросил я, ликуя.

— Да! — ответил пилигрим, радостно приближаясь ко мне с христианским приветствием.

Так озарялись ярким лучом счастья эти, никогда не знавшие радости, тюремные стены. Даже в них можно быть очень-очень счастливым потому что присутствие Бога во всех обстоятельствах — счастье.

Немного отдохнув в Мариинской тюрьме, я снова продолжал путь в знакомом мне столыпинском вагоне.

Сибирские морозы встречают и провожают всех со свойственной им суровостью и недружелюбием. Трудно переносят их те, кто обут и одет, а если кто побывал в руках беспощадных воров хищников, тому приходилось еще хуже.

Прокопьевск, Новокузнецк, Ахпун, Темиртау... Новые места — новые встречи. Сколько радости было, когда я встретился с дорогим братом Тимошенко М. Д. Он попал в тюрьму еще до революции и многое испытал. Полон жизни в Господе, жизни с избытком, он был большим примером для меня. Слава Господу, что туда, на дно человеческого общества, Он посылает Своих слуг, чтобы подкреплять ослабевших братьев и звать ко спасению погибающих грешников.

После этих восторженных встреч я снова остался один в суровой и снежной Сибири. Подгнетом непосильного труда, когда целый день приходилось разгребать мерзлую землю, при плохом питании, в одиночестве, я очень ослабел. Но Господь и здесь пришел мне на помощь. От родных я получил посылку, хотя сохранить ее было невозможно, но Господь и здесь не оставил меня.

Так я прожил в горах Горной Шории до 1937 года. 26 апреля из сибирских трущоб меня повезли неведомо куда. Двадцать четыре дня нас везли через леса, и мы не знали куда. Дорогой очень много пришлось испытать трудностей.

Котлас, Север — вот куда нас так долго везли. Здесь был небольшой «отдых» и снова нас погнали пешком около 200 километров до другого этапного пункта.

Всех трудностей северной дороги описать невозможно. Обессиленные, еле переставляя больные ноги, шли мы с вещевыми мешками, которые до крови натирали плечи. Путь тяжел, да и ночлег не радовал: старый грязный сарай, к которому нас приводили, был уже наполнен такими же, как и мы, и редко кому выпадало счастье захватить свободное место. Приходилось коротать ночь на сыром холодном полу.

Как ни трудно, но всему есть конец, пришел он и для меня. Отбыв 5 лет в этих лагерях, 18 апреля 1941 года я был освобожден — это вторая памятная дата моей жизни — второе возвращение домой.

(Продолжение следует).

«Подобно тому, как люди вспахивают землю для новой жатвы, так точно Господь вспахивает души каким-нибудь новым испытанием, прежде чем дать новую жатву даров и благословлений».

СВОЙ КРЕСТ

Изнывая от боли пылающих ран,
Часто я под крестом воздыхаю;
То пугает пророческий путь христиан,
То на нём устаю, унываю.

И тогда ободряющий голос Христа
Веет свежестью Тивериады,
Вновь зовёт за Собою и тяжесть креста
Облегчает словами отрады:

«Кто за Мною идёт и свой крест не несёт,
Не достоин Меня и спасенья,
Не узрит тот обитель небесных красот,
Не постигнет святого ученья».

Не страшись, если волей благого Отца
Суждено тебе узкой тропой
Под ударом бичей, под шипами венца
Тяжкий крест свой нести за собою.

Не рука лиходея, не случай слепой
Обрекли для тебя это время;
По любви бесконечной, по воле святой
Ему есть свой предел, своё время.

Он рассчитан с любовью, с заботой Отца
И по росту тебе и по силам,
Чтобы смог ты его донести до конца,
Может быть, и до самой могилы;

Чтобы блаженным ты был и достойным Его,
Богател бы Его благодатью,
И сокрытое Богом от мира сего
Хочет Он в изобилии дать нам.

Чтобы образ святой и подобье Своё,
Среди шумной толпы светливой
В существе отражалось, в сознании твоём,
Должен крест ты нести терпеливо.

Не завидуй чужому, упал — не ропщи.
И не сетуй на тяжкую долю,
Утешенье в горячей молитве ищи,
Прославляй неизменную волю.

Чрез пучину страстей в лучезарную даль
Служит крест для тебя переходом,
Там, на небе, забудешь навеки печаль
В Царстве Божиим с Божьим народом.

Не один ты, согбённых под тяжестью ран
Крестоносцев — великое племя!
Вереницы идут за Христом христиан
В наше злое последнее время!

Кто изныл под крестом, кто в бореньи упал —
Видят всех Его светлые очи!
Видят тех, кто от зноя томился, кто пал,
В непроглядной мучительной ночи.

Но мужайся, великое племя Христа,
Не гасите священное пламя,
Поднимите под тяжестью мук и креста
Ещё выше победное знамя!

Аминь.

БЛИЗОК ИЗБАВЛЯЮЩИЙ!

...Находясь вдалеке от вас, я всегда вспоминаю те отрадные дни общения, в которых все волны и житейские бури умолкали от слов Повелителя. И хотя свирепые волны постоянно угрожают плывущим своею пучиной, но Кормчий утешает: «К берегу, к берегу правь поскорей, не бойся бури и гребь веселей...»

Я знаю, что многие мои друзья находятся вдали от родных берегов, терпят недостатки, скорби, озлобления и вместе с ними несёт страдания и Родная Церковь, наша Мать! О, эта бедная, бросаемая бурей, безутешная страдальница!

Дорогие друзья Церкви Христовой! Ещё и ещё ободритесь, скоро и очень скоро Грядущий придёт и не умедлит, а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя, так говорит Господь.

Жаждет душа моя, чтобы никто из тружеников: ни сеющие, ни поливающие не ослабели, но чтобы все вы, как живые камни, устроили из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносили духовные плоды, благоугодные Богу. Возрастайте в святой любви. Да не обольстит вас никто и никак. В этом храните себя и других, ибо я слышу, что из именующих себя «братьями» многие приходят к вам со словами ласкательства. Вспомните слова: «Учи нас голос различать от голосов других...»

Близок Избавляющий, и Он скоро явит славу Свою. Будьте всегда бодры. В ваших общинах помните и меня... Душа моя, подобна одинокой птице в клетке, рвется в просторы неба, в обители Церкви, к вам, мои родные...

Приветствую и вспоминаю вас в своём уединении. Совершайте дело служения Господу, благословенное Им с Голгофского креста! С любовью во Христе ваш наименьший брат-узник.

*Слава Ему
за бури!*

«Если Бог за нас, кто против нас?» Рим. 8, 31

Дорогие братья и сестры, молодое наследие Христа, вся Церковь, испытывающая трудности, гонения, но остающаяся верной Господу! Мир вам!

Сердечно приветствуем всех вас именем Того, Кто в Своё время отдал за нас Свою жизнь, Кто призвал нас в юности нашей идти за Ним, именем Прекраснейшего из сынов человеческих — Иисуса!

Хочется сейчас вознести Ему вместе с вами самую сердечную благодарность и славу за те заботы и благословения, которые мы — узницы, испытали и испытываем за всё время разлуки с вами. Слава Господу за эту временную разлуку, слава Ему за бури!

Дорогие друзья, нам известно, что вы на свободе испытываете большие трудности, притеснения... Одно и только одно можно сказать: «Бог наш за нас! И разве есть в мире силы, которые заставят нас изменить Господу, которые разобьют народ Христа? Нет, таких сил не существует! Ведь всё, что касается Церкви, касается зеницы ока нашего Отца и поэтому, дорогие друзья, помня это, пойдём вперёд, объединившись между собою в единую семью, уповая на Христа!» А идти осталось недолго, очень недолго. Близок день встречи с нашим лучшим Другом в Его прекрасных обителях! «Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18).

Мы чувствуем себя очень бодро. Постоянно сознаём, что вам на свободе намного труднее, чем нам здесь. Никогда не забываем приносить вас в своих молитвах. Верим, что скоро с вами встретимся и вместе с ещё большей преданностью и энергией будем трудиться для Господа и Церкви. Испытание только во благо нам. Самое отрадное для нас — слышать, что бури встречены вами мужественно!.. Трудности эти допущены Господом для того, чтобы сделать семью Своих детей дружной, искренней. Он хочет видеть нас постоянно возносящимися своей душой к Нему и нуждающимся в Его благословении. «Блажен человек, которого сила в Тебе и у которого в сердце стези направлены к Тебе. Проходя долиною плача, они открывают в ней источники, и дождь покрывает ее благословением» (Пс. 83, 6—7).

Дорогие друзья, пусть никто не падает духом, не унывает. Помните — на нас смотрит мир, Ему мы должны явить Христа. Наши лица, глаза должны светиться радостью, у нас должен быть полный внутренний мир.

«Жить для Иисуса, с Ним умирать,
Лучшую долю можно ль желать?»

Передавайте привет всей церкви, всем юным, самым маленьким христианам, всем узникам. Будем помнить, что этот трудный период, переживаемый Церковью, не будет напрасен (Пс. 101, 19—21).

Да благословит вас Господь!

Ваши во Христе сёстры-узницы.

РАСКАЖИТЕ О МЛАДЕНЦЕ

«...Рассказали о том, что было возведено
им о Младенце Сем». Лук. 2, 17

«Встань, возьми Младенца... и беги
в Египет... ибо Ирод хочет искать Младенца,
чтобы погубить Его». Матф. 2, 13

Дорогие родители, братья и сестры во Христе! В славный праздник святого Христова Рождества приветствуем вас словами Ангела Господня, возвестившего пастухам о чудном рождении Спасителя мира: «Не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям» (Лук. 2, 10).

«Все концы земли увидели спасение Бога нашего» (Пс. 97, 3) — величит душа наша Господа за такую милость!

Воплощением Сына Своего Бог «явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов и вознес смиренных» (Лук. 1, 51—52), примирил небо с землей. Восторженная ангельская песнь и сегодня звучит в сердце нашем: «Слава в вышних Богу, и на земле мир!» Не было мира у грешной земли со святыми небесами, и только с рождением Иисуса Христа беспредельный Божественный мир наполнил всю Вселенную и соединил нас с Богом. Пусть слова этой неземной ликующей песни дивным аккордом отзовутся и в вашем сердце, дорогие матери и отцы, и принесут небесную радость, побудив поспешить вас сегодня в Вифлеем и посмотреть, что там случилось.

Там, в Вифлееме, родился Сын Человеческий, родился для того, чтобы явить миру любовь Божью, пострадать и умереть, спасая нас от вечной гибели. Не только для тебя и меня, но и для детей наших был дан Сын Божий. Вифлеемские пастухи рассказали всем о том, что возвестил им Ангел.

За благовестие в доме нашем никто так серьезно не отвечает, как мы, родители, которым Бог дал наследие — сыновей и дочерей. На нас лежит святая обязанность рассказать им о рожденном Младенце:

Весть об Иисусе скажи мне,
Все Расскажи про Него;
Чудная повесть благая
Сердцу дороже всего.

Ангелов песнь повтори мне,
Песнь о Его рождестве:
Богу — хваленье на небе,
Мир и любовь на земле.

В тихие рождественские вечера соберитесь дружной семьей и расскажите вашим малышам и подросткам эту дивную повесть. Приведите их к убогим яслям Младенца Иисуса, и пусть они своими сердечными очами увидят неповторимое сияние рождественской звезды, услышат незабвенное пение хора святых Ангелов и свидетельство пастухов об Иисусе. Легко и просто они усвоят эту Божественную повесть и глубоко ее поймут. От Иисусовых яслей поведите их по дороге, где проходили усталые ноги Иосифа и Марии, матери Иисуса, когда они убежали от злых и кровожадных людей, спасая любимое Дитя.

Напомните им о том, что маленький Иисус рос в послушании у Бога и людей, в повиновении у родителей и всегда ходил с ними в храм Господень. Не забудьте сказать им также, что сегодня Он родился для них, имея большую любовь, которая привела Его на крест, где Он умер за них. Эта благая весть осчастливит всю их жизнь и в мрачные дни озарит их спасительным светом. Поставьте с раннего детства ноги ваших любимых малюток на путь Христов, и они пойдут по нему, может быть, сначала робкими, нерешительными шагами, но затем уверенной поступью, внимательно изучая Его служение людям, и, следуя дальше, увидят Христа совершающим чудеса. Это и многое другое убедит детей ваших, что Христос не только Сын Человеческий, но и Сын Божий. И они не смогут не полюбить Того, Кто возлюбил их до смерти.

Если в их жизни случится падение, и грех отравит душу, принося с собой ужасы ада, то они, подобно блудному сыну, пойдут искать спасительную тропинку, где их ожидает Небесный Отец. О, эта трудная, но верная тропа! Сколько разбитых сердец, вступая на нее, приходили к небесам, приходили к Богу!

Трудно ее находить тем, кто в детские годы не знал о рожденном Младенце. Сколько несчастий, горя и бед прошло над головой тех детей, родители которых забыли, а, может быть, и не хотели рассказать о том, как найти путь в небеса. Так повторите снова и снова дорогим детям весть об Иисусе, все расскажите о Нем, ибо Он — Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира (Ис. 9, 6).

А пока они еще малы и могут беззаботно спать в ваших нежных руках, зная только о Его Рождестве, с материнской заботой оберегайте посеянное. Помните: «...Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его» (Матф. 2, 13). Бегите от греха с вашими малютками, удаляйтесь от всего, что может засеять, заглушить посеянное вами! Не давайте им беспечно увлекаться отвлекающими прелестями греховного мира! Спасайте от пагубного влияния безбожия чистые детские души поспешным бегством в тихие пристани Церкви Христовой, где они смогут обрести истинное счастье. Защищайте их, полагая жизнь свою, и не снимайте с себя ответственности до тех пор, пока

они не возмужают, пока не убедитесь, что ищущие их души уже не могут причинить им вред, и они в состоянии будут сами дать отчет в своем уповании. Не скрывайте от них истину Христову, дабы нашим детям не пришлось погибать вместе с тысячами других, сердце которых отравлено неверием.

Посмотрите, сколько молодых, полных здоровья и сил юношей и девиц скитаются с опустошенными разбитым сердцем в мире сем, не находя цели и счастья в жизни. Возможно, и они знали о родившемся Христе, но родители не оберегали в них посеянное, и они погибают.

Слышите, как рыдание потрясает землю: «Господи, услыши нас! Господи, верни нам детей наших!» Это плачут матери и отцы и не хотят утешиться, ибо нет с ними их детей, они пьют беззаконие полной чашей. «Глас в Ра-ме слышен, плач и рыдание, и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет» (Матф. 2, 18).

Дорогие родители! На долю наших детей выпало жестокое сражение с нечестием. Со школьной скамьи они подвергаются испытаниям, и какую огромную ответственность это возлагает на нас! Возможно, нашим детям с юных лет придется испытать ужасы тюрем и лагерей и пройти по ним со светом Христова учения. В эти рождественские дни расскажите о Христе все, что вы знаете. Помогайте же детям вашим, сейте и укрепляйте святое семя Слова Божьего. Поступая так, вы спасете детей ваших от вечной гибели.

УПРЁК

Сколько раз твои слышали уши
От меня и дома, и в дороге:
«Мамочка, и я хочу послушать
Что-нибудь о нашем Боге».

Но всегда всё как-то получалось
Просьбой ты моей не дорожила:
То работа в доме начиналась,
То идти куда-то ты спешила.

Вырасту, и мир погубит душу.
Станешь ожидать тогда в тревоге
Этих слов: «И я хочу послушать
Что-нибудь о нашем Боге».

РОЖДЕСТВО Б Е З ПАПЫ

Был тихий морозный декабрьский вечер, лёгкий пушистый снежок весело кружился в воздухе. Медленно падая, он цеплялся за осиротевшие голые ветки и причудливо наряжал их в зимнюю одежду. Крыши всех домов также оделись чистым белоснежным по-

кровом, словно их кто-то в одну ночь старательно выбелил.

Шумная и счастливая толпа ребятишек весело резвилась на горе, катаясь на санках. Среди них катались два мальчика. Они, раскрасневшись и уставшие, присели на санки и решили немного отдохнуть.

— Серёжа, мой папа сегодня привёз из лесу, знаешь, какую ёлку? — сказал Женя. — Большущая, под потолок! И игрушек у нас много. А у вас будет ёлка?

— Кто нам её теперь привезёт? — глубоко вздохнув, ответил Серёжа. — Хорошо вот тебе, у тебя папа дома, а мой...

— Твой в тюрьме, я знаю. А ты к нам приходи, у нас весело будет!

— А Танюша, а Ольга, а все куда пойдут? В прошлом году нам папа привозил ёлку. Знаешь, он лампочки вешал разные, разные... Красиво было.

— Серёж, а твой папа не придёт на это Рождество?

— Нет, он на три Рождества теперь не придёт. Когда к нам приходили обыскивать, то говорили, что больше мы не увидим папу. Я думал совсем, а теперь мама сказала, что не насовсем, а на три года.

— А как приходили обыскивать? Расскажи!

— Рано-рано пришли и обыскивали. Разбудили всех, шарили в комод, в диване, в чемоданах. Танюшка испугалась и долго плакала (у неё в коечке тоже искали что-то). Когда я проснулся, то увидел, что с папой сидел чужой дядя и никуда его не пускал. Мама ходила с Танюшкой и всё собирала разбросанные книжки, поправляла одеяла и подушки и не плакала, а когда взяли Библию, она сильно заплакала.

— А почему сильно?

— Не знаешь, да? Библию больше нигде не достанешь, вот и плакала. Потом нашли на этажерке какие-то «Братские листки» и сердитый дядя сказал на папу: «Ух, подпольщик!» Папа поднял голову, улыбнулся и ничего не сказал. Они Библию, эти листочки, фотокарточки, Маринины тетрадки с псалмами всё положили в мешочек и поставили на нем настоящую сургучовую печать, точь-в-точь, как на почте. Потом сказали, чтобы папа собирался и шёл с ними,— продолжал, смахивая с ресниц слезы, Серёжа. — Папа оделся, помолился с нами и, когда

поцеловал Танюшку, то заплакал, и мама, и все мы тоже заплакали. — Слезы капали из глаз мальчика при воспоминании этих тяжёлых для его детского сердца минут расставания с папой, о которых он будет помнить всю свою жизнь.

— Папа нам сказал, чтоб маму слушали, ходили в собрании и молились,— продолжал Сережа.

— И ты пойдёшь? Ты умеешь молиться?

— Да я всё время хожу в собрании. Туда тоже приезжали разгонять и кричали: «Расходитесь!» Тогда папу увозили, но только он приходил домой, а теперь не придёт, пока я в шестой класс и пойду. Но мы будем молиться за него.

— А я не умею молиться. Да меня и никогда на собрание не берут. Серёжа, а тебя не заберут в тюрьму?

— Нет, маленьких в тюрьму не берут — в интернат берут.

— А за что маленьких?

— За что, за что? Я сам не знаю. Ты вот спроси у своего папы, он ведь тоже в собрании ходит.

— А если моего папу заберут... Мама тогда умрёт...

— Да нет. Твоего никогда не заберут. Я спрашивал у мамы, почему твоего не берут, она сказала, что твоего не заберут. А почему — не сказала. Вырастишь,— говорит,— узнаешь.

— Серёж, а ты давно умеешь молиться?

— Да у нас уже Ольга и Коля молятся! Они даже поют, когда у нас бывает собрание. Я молюсь и «Отче наш», и как папа за всех, и раз-но умею молиться. — Минуту мальчишки посидели молча, затем Серёжа сказал: — Женя, уже темно и я замёрз. Пойдём домой, моя мама уже, наверно, с работы пришла. Теперь она и Маринка у нас работают.

— Серёжа, моя мама сказала, что вас ещё оштрафовали. А за что? Скажи?

— Говорят, чтобы не молились. А мы утром и вечером все, все молимся. Вот только Библии нету, читать нечего,— отвечал продрогший Серёжа.

— А ты у нас возьми, моя мама даст, я её попрошу.

— Ладно, даст, так будем читать, а не даст, в собрании каждый раз читают.

— А ты не ходи в собрании... Страшно, да и в школе тебя все обзывают...

— Я не боюсь. Это хорошо, когда за Христа обзывают. Я буду всё равно ходить и молиться, чтобы папу выпустили, чтоб он не заболел в тюрьме, чтобы Библию отдали. И чтобы все мы: и Маринка, и Коля, и я, и Ольга, и Танечка были верующие.

— Серёж, а я тоже верующий. Я в собрание только не хожу.

— И не молишься, вот так верующий! Такие не бывают!

— Бывают! А зачем, чтобы все смеялись? — сказал, уходя домой, Женя. — Приходи к нам на Рождество—о—о,— кричал он убегая.

— Не-е-т! Мы без папы не пойдём, без него скучно,— ответил Серёжа и свернул по заснеженной улице к своему дому.

Это Рождество не только один Серёжа со своими братишками и сестрёнками будет встречать без папы, но и сотни других детей, которым, конечно, без папы будет скучно. Будем надеяться, что по искренним детским молитвам мы получим от Господа милость и увидим дорогих наших узников на свободе.

Наши ПИСЬМА ДЕТИ

Дорогие дети! В этом номере журнала мы помещаем часть присланных вами ответов, остальные будем помещать, если позволит Господь, в последующих номерах. Кто не успел прислать своего ответа, поспешите, мы ожидаем. Напоминаем вопрос: «Какой из библейских героев самый близкий твоему сердцу и почему?»

«Любовь не делает ближнему зла.» Рим. 13. 10

■ Из всех прекрасных библейских героев мне больше всех нравится Иосиф. Он любил братьев своих, не обижался на них, был послушен своему отцу. Когда отец послал его проведать братьев, он не отказался и пошёл (Быт. 37, 13). Братья не любили Иосифа, хотели убить, а потом продали его измаильтянами.

Настал голод. Братья приехали с Египет за хлебом и покупали хлеб у Иосифа. В первый раз он не открылся братьям. Он мог бы отомстить им, но по великой любви к ним не погубил их, а дал им хлеба и спас их от отца своего и от смерти.

Я не хочу быть подобным братьям Иосифа, не хочу продавать братьев своих. Во всем хочу подражать Иосифу, любить братьев, и не воздавать злом за зло, но за зло — добром.

(Шура, 12 лет)

«Побеждающий облечётся в белые одежды.» Откр. 3, 5

■ Мой любимый библейский герой Давид. Он был белокурый юношей и вышел на единоборство с Голиафом-филистимлянином и победил его. Давид был послушен Богу, и Бог помог ему.

В наше время я встречала много таких людей, которые ничего не боятся, которых не смущает никакая трудность. Я очень хочу быть такой же.

(Надя, 4 кл.)

■ В Слове Божьем очень много мужей, достойных подражания. Мне нравится Даниил. Находясь среди людей, поклоняющихся идолам, он хранил себя чистым, не питался со стола царя. Когда я впервые прочитала это место, я поняла, что в самых трудных обстоятельствах жизни я должна хранить себя чистой, не оскверняться яствами со стола князя мира сего, и Бог будет помощником моим в этом.

Бог даровал Даниилу многое, но он не возгордился и никогда не считал себя мудрее остальных, но прославлял Бога.

И, наконец, Даниил во рву... Он не совершил какого-то большого подвига, он лишь продолжал также, как и раньше, до повеления царского, молиться. Он не мог представить свою жизнь без молитвы. Он молился в то время, когда это запрещали под страхом смерти. А как часто я, не имея препятствий, не делаю этого. В этом мне хотелось бы быть похожей на Даниила.

Господь избавил Даниила от пасти львов, потому что он был чист пред Ним (Дан. 6, 22). Чистота Даниила от юности его является главным условием того, что Бог был с ним. За все эти качества я люблю Даниила и хочу подражать ему.

(Галя, 15 лет)

■ Иисус Навин... Сколько побед израильтян связано с этим именем!

Неприятельский стан... Кто-то произносит его имя... и в стане врага смятение, ужас при одном упоминании имени этого великого мужа Божьего. Они знают, что израильтяне победят, потому что в их стане Бог Иисуса Навина, Который вместе с ним идёт на войну за Свой народ.

Да, поистине великий пример послушания Божьего оставлен на страницах Священного Писания. Пример, достойный подражания всем людям.

Муж веры, которому Бог вначале говорил: «Будь твёрд и мужествен» (Ис. Н. 1, 9), и который сохранил себя в этой твёрдости. Иисус Навин никогда не нарушал волю Божью, и, вероятно, только потому он сохранил себя в уповании на Бога живого, отвергая идолов, изделия рук человеческих.

Иисус Навин... В моём воображении ты стоишь в латах, с мечём в руках и с упованием на Бога в сердце... Стоишь на избранном пути твёрдо, не колеблясь, не сводя глас с Бога.

Господи! Как я хочу не сводить с Тебя глаз, не отходить от Тебя ни на миг, твёрдо стоять за имя Твоё! И как хочется, Господи, встретившись с Тобой в вечности, увидеть Твоего верного воина Иисуса Навина рядом с Тобой!

(Вера, 14 лет)

Подвизайтесь с нами

«Приветствую вас в Господе и я, Третий, писавший сие послание.» Рим. 16, 22

«...А то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы.» Кол. 4, 16

Доктор Фрей, написавший книгу «Земля, где жил Иисус Христос» высказывает предложение, что письменна, имеющие своей особой буквенное выражение членораздельной речи (в отличие от иероглифов), имеют небесное происхождение. И это логично. Десятисловие, написано перстом Божиим. Моисей, написавший этими письменами Пятикнижие, был научен этому на святой горе. Очень отраднo, что письменна — это дар Божий человекам, Не только Богодухновенные Писания, но и все писания, написанные, как служение Господу, приносят плод Его делу.

Неизвестное нам послание Лаодикийцам и другие не были частью Богодухновенных писаний, но имели духовно-назидательную силу, подобно духовной литературе наших времён. Они передавались от церкви к церкви. Вот почему мы глубоко ценим духовную литературу!

К сожалению в настоящее время наше братство не имеет свободного печатного органа.

Но обратим внимание на Третья. Павел сидит за деланием палаток, или в раздумьи ходит по своей скромной комнате и говорит слова назидания к какой-либо церкви, а Третий старательно улавливает их и пишет. Пишет самыми несовершенными средствами, на самом несовершенном материале. Или посмотрите на лаодикийцев, которые размножают послания Ап. Павла, чтобы передать в другую церковь. Так переписывались и Евангелия.

Не так ли и в наши дни? Почти такими же несовершенными средствами мы пишем и размножаем духовную литературу. И она будет иметь такое же влияние.

По причине тяжёлого недуга Павел мало писал свое рукою, но верные жаждали его посланий. Жаждали и молились, и Господь посылал Третьих, которые писали и тех, которые размножали.

Дорогие братья и сестры! Трудящиеся в «Вестнике Спасения» нуждаются в Божьей поддержке. И сегодня, когда вы, дорогие читатели, склонитесь над нашим журналом, помолитесь о тружениках писанного духовного слова. Если вы читаете журнал в семье, то со всей семьёй склонитесь пред Господом и помолитесь о нас, если в собрании, то передайте всему собранию нашу просьбу о молитве. Молитесь, чтобы Господь дал нам от Духа Своего, ибо мы желаем, чтобы наш журнал был проникнут одной темой: СПАСЕНИЕ ВО ХРИСТЕ! Спасение чад Божьих от падения, спасение грешников от ада. Молитесь, чтобы Господь чудно охранял наш журнал. Мы верим, что по молитвам вашим Господь поможет нам.

(От редакции)

СОДЕРЖАНИЕ

1. <i>Радость всем людям</i>	1
2. <i>Рождественской ночи сиянье</i> (стихотворение).....	2
3. <i>Вифлеемская ночь</i> (аллегория).....	3
4. <i>Стойте в свободе</i>	7
5. <i>Стоит</i> (стихотворение).....	10
6. <i>В каком ты отношении к Духу Святому</i> (продолжение).....	11
7. <i>Мои скитания</i> (продолжение).....	17
8. <i>Свой крест</i> (стихотворение).....	22
9. <i>Близок Избавляющий</i> (письмо узника).....	24
10. <i>Слава Ему за бури!</i> (письмо узницы).....	24
11. <i>Расскажите о Младенце</i>	26
12. <i>Упрёк</i> (стихотворение).....	28
13. <i>Рождество без папы</i>	29
14. <i>Нам пишут дети</i>	31
15. <i>Подвизайтесь с нами!</i> (от редакции).....	33

